

ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН

КАК ХОРОША!

Ганс Андерсен

Как хороша!

«Public Domain»

1859

Андерсен Г. Х.

Как хороша! / Г. Х. Андерсен — «Public Domain», 1859

«Ты, ведь, знаешь скульптора Альфреда? Все мы знаем его; он получил золотую медаль, ездил в Италию и опять вернулся на родину; тогда он был молод, да он и теперь не стар, хотя, конечно, состарился на десять лет...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Ганс Христиан Андерсен Как хороша!

Ты, ведь, знаешь скульптора Альфреда? Все мы знаем его; он получил золотую медаль, ездил в Италию и опять вернулся на родину; тогда он был молод, да он и теперь не стар, хотя, конечно, состарился на десять лет.

Вернувшись на родину, он поехал погостить в один из Зеландских городков. Весь город узнал о приезжем, узнал, кто он такой. Одно из богатейших семейств города дало в честь его большой вечер. Все, кто хоть мало-мальски чем-нибудь выдавался – деньгами или положением в свете – были в числе приглашённых. Вечер являлся настоящим событием; весь город знал о том и без барабанного оповещения. Мальчишки-мастеровые и другие ребята мелких горожан, а с ними кое-кто и из родителей, стояли перед освещёнными окнами и глядели на спущенные занавески. Ночной сторож мог вообразить, что на его улице праздник, такое тут собралось большое общество. Для зевак и стоянья на улице отзывалось удовольствием, а уж там в доме-то что было за веселье! Там, ведь, находился сам господин Альфред, скульптор!

Он говорил, рассказывал, а все остальные слушали его с удовольствием и чуть ли не с благоговением, особенно одна пожилая вдова-чиновница. Она напоминала собою в этом случае пропускную бумагу – жадно впитывала в себя каждое слово и просила ещё и ещё. Невероятно восприимчивая была барыня, но и невежественная до невероятия; настоящий Каспар Гаузер¹ в юбке.

– Вот Рим бы я посмотрела! – сказала она. – То-то, должно быть, чудесный город! Сколько туда наезжает иностранцев! Опишите нам Рим! Что видишь, въезжая в ворота?

– Ну, это не так-то легко описать! – ответил молодой скульптор. – Видите ли, там большая площадь, а посреди её возвышается обелиск; ему четыре тысячи лет.

– Вот так василиск! – проговорила барыня; она от рода не слыхивала слова обелиск. Многим, в том числе и самому скульптору, стало смешно, но усмешка его мгновенно испарилась, как только он увидел рядом с барыней пару больших синих, как море, очей. Очи принадлежали дочке барыни, а матушка такой дочки не может, конечно, быть глупою!..

Матушка была неисчерпаемым источником вопросов, дочка – прекрасною, молчаливою наядою источника. Как она была хороша! Скульптору легко было заглядеться на неё, но не заговорить с ней, – она совсем не говорила или, по крайней мере, очень мало!

– А у папы большая семья? – спросила барыня.

И молодой человек ответил, как следовало бы ответить при более умной постановке вопроса:

– Нет, он не из большой семьи.

– Я не про то! – возразила барыня. – Я спрашиваю, есть ли у него жена и дети?

– Папа не имеет права жениться! – ответил скульптор.

– Ну, это не в моём вкусе! – сказала она.

Конечно, и вопросы, и ответы могли бы быть поумнее, но если бы они не были так глупы, стала ли бы дочка выглядывать из-за плеча матери с такою трогательною улыбкою?

И господин Альфред продолжал рассказывать – рассказывал о ярких красках природы Италии, о синеющих горах, о голубом Средиземном море, о южном небе... Подобную синеву можно встретить здесь, на севере, разве только в очах северных дев! Сказано это было с удоволием, но та, к кому относился намёк, не подала и вида, что поняла его. И это тоже вышло чудо, как хорошо!

¹ Каспар Гаузер – известный своей таинственной судьбой найдёныш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.